

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

5 июня 2015 года

город Алматы

Алмалинский районный суд города Алматы в составе председательствующего судьи Джарилгасовой М.С. при секретаре судебного заседания Зейнабиловой Д., Нургазиевой Д., с участием государственного обвинителя - старшего помощника прокурора Алмалинского района города Алматы Исенбаева А., потерпевшего Мамедова М., подсудимого Байзуллаева А., его защитника – адвоката Романовой Л.М., защитника Байзуллаевой Д.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Алмалинского районного суда г.Алматы уголовное дело в отношении

Байзуллаева Азамата Бериковича, 29 сентября 1981 года рождения, уроженца Алматинской области, гражданина Республики Казахстан, по национальности казаха, ранее не судимого, образование – высшее, состоящего в браке, имеющего одного малолетнего ребенка, работавшего старшим оперуполномоченным ЮРУ по БНБ Комитета по БНБ МВД РК, капитан полиции, проживающего по адресу: г.Алматы, пр.Достык, д.6/1, находящегося под стражей с 15 января 2014 года, копию обвинительного акта получившего своевременно,

преданного суду по ст. ст. 308 ч.4 п.в) Уголовного Кодекса Республики Казахстан,

УСТАНОВИЛ:

Байзуллаев, являясь должностным лицом, оперуполномоченным управления по борьбе с организованной преступностью ДВД Алматинской области, призванный выполнять государственные функции, а именно;

- ответственный за работу по пресечению преступной деятельности подучетного контингента и по противодействию финансирования организованной преступной деятельности;

- негласно организует и обеспечивает отслеживание перемещений подучетного контингента, своевременно информирует руководство подразделения;

- лично работает с агентурой, ведет оперативно наблюдательные дела и оперативно справочные дела по рынкам;
- являлся куратором Илийского и Балхашского районов.

В нарушение требований Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 21 декабря 1995 года и « О борьбе с коррупцией» от 02 июля 1998 года, Байзуллаев, превысил свои должностные полномочия, используя служебное положение вопреки интересам службы, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, с целью получения материальной выгоды.

Так, Адиатулин в марте 2010 года решил организовать незаконное негласное наблюдение и незаконное прослушивание телефонных переговоров бизнесмена Мамедова, с целью установления местонахождения и места жительства последнего в г. Алматы, а также маршрутов его передвижения, даты пребывания в г. Алматы, а также получения фотографии Мамедова.

С этой целью, Адиатулин обратился к ранее знакомому Шиныбекову, известного ему как бывший сотрудник полиции и предложил последнему заняться сбором информации на Мамедова, за денежное вознаграждение, с вовлечением в преступную деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Шиныбеков, будучи заинтересованным в денежных средствах согласился и сообщил о предложении Адиатулина, своему знакомому действующему сотруднику полиции Султанову, который на тот момент работал преподавателем - методистом в Алматинской академии МВД РК.

Султанов, будучи заинтересованным в получении денежной выгоды, для осуществления визуального наблюдения за Мамедовым, обратился к своему родственнику Сайтбекову, сотруднику отдела кадров 7-го Управления ДБЭКП по г. Алматы, на что последний также согласился.

В октябре 2010 года Адиатулин, попросил Шиныбекова и Султанова найти сотрудников правоохранительных органов, у которых имелась возможность получить детализацию входящих и исходящих телефонных переговоров абонентского номера 8-701-755-31-68, находящегося в пользовании Мамедова, при этом пообещав заплатить денежное вознаграждение.

На что, Шиныбеков и Султанов обратились к своему знакомому сотруднику УБОП ДВД Алматинской области Байзуллаеву, с просьбой получить детализацию телефонных переговоров Мамедова и предложили за это денежное вознаграждение в размере 200 долларов США (по курсу валют – 147,79 тенге-29.558 тенге).

В связи с этим Байзуллаев, будучи лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, осознавая факт пребывания им на государственной службе, используя своё служебное положение вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, вынес незаконное постановление от имени следователя УВД

Енбекшиказахского района Алматинской области Жумахмета, санкционированное прокурором района на производство выемки исходящих и входящих телефонных переговоров абонентского номера 8-701-755-31-68, а также поручение от имени следователя Жумахмета на производство выемки детализации номеров телефонов Мамедова, превысив свои должностные полномочия.

Затем, Байзуллаев, с целью осуществления задуманного, решил вовлечь в свою преступную деятельность ответственного из числа сотрудников УВД Енбекшиказахского района за получение детализации, Салыкова, не посвящая последнего в свои преступные планы, передать ему незаконное постановление, а также поручение на производство выемки, вводя последнего в заблуждение, что постановление и поручение являются документами по уголовному делу № 10194003100065.

Таким образом Байзуллаев, реализуя свой преступный умысел, изготовил незаконное постановление о производстве выемки исходящих и входящих телефонных звонков абонента 8-701-755-31-68, выполненное от имени следователя Жумахмет, санкционированное прокурором Енбекшиказахского района Алматинской области, а также поручение о производстве выемки от имени следователя Жумахмет на имя оперуполномоченного Салыкова, превысив свои должностные полномочия.

После чего, 15.10.2010 года Байзуллаев, введя в заблуждение Салыкова, в законности указанных документов, передал ему указанное фиктивное постановление и поручение о производстве выемки от имени следователя Жумахмет с просьбой о получении детализации телефонных переговоров в ТОО «GSM Казахстан», тем самым превысив свои должностные полномочия. На что Салыков, не сомневаясь в законности действий Байзуллаева, получив у него постановление о производстве выемки и поручение, прослежовал в г. Алматы, где на основании указанных документов произвел выемку в ТОО «GSM Казахстан» исходящих и входящих телефонных переговоров абонента 8-701-755-31-68 принадлежащих Мамедову.

В последующем распечатку телефонных переговоров вместе с постановлением о производстве выемки Салыковым были переданы Байзуллаеву.

Полученные от Салыкова документы в виде распечатки исходящих и входящих звонков абонента 8-701-755-31-68, Байзуллаевым были переданы Султанову и Шиныбекову, от которых Байзуллаев получил ранее оговоренную денежную сумму в размере 200 долларов США (по курсу валют 147,79 тенге, общая сумма 29558 тенге).

Далее, в марте 2011г. Адиатулин, в очередной раз обратился к Шиныбекову и Султанову с просьбой найти действующих сотрудников правоохранительных органов, которые способны осуществить

прослушивание и запись телефонных переговоров Мамедова по номеру 8-701-755-31-68.

Шиныбеков и Султанов как бывший и действующий сотрудники органов внутренних дел соответственно, осознавали, что прослушивание и запись телефонных переговоров относится к оперативному мероприятию и осуществить это способны только оперативные сотрудники. В этой связи, они вновь обратились к оперуполномоченному УБОП ДВД Алматинской области Байзуллаеву, который в целях извлечения выгод для других лиц в свою очередь познакомил их со своим коллегой, оперуполномоченным УБОП ДВД Алматинской области Нарымбаевым, тем самым превысив должностные полномочия.

Шиныбеков предложил Нарымбаеву за вознаграждение незаконным путем осуществить прослушивание и запись телефонных переговоров Мамедова, о чем было известно Байзуллаеву. Преследуя корыстные цели, Нарымбаев согласился осуществить мероприятие по незаконному прослушиванию и записи телефонных переговоров Мамедова за плату в размере 7 000 долларов США.

Шиныбеков и Султанов сообщили Адиатулину, что нашли сотрудника органов внутренних дел, который согласился за 15 000 долларов США осуществить прослушивание и запись телефонных переговоров Мамедова, планируя разницу в сумме 8 000 долларов США присвоить себе.

Адиатулин согласился на условия, озвученные Шиныбековым и Султановым, и через водителя автобуса, отправил первоначально Шиныбекову 4000 долларов США для передачи оперативному сотруднику, осуществляющему незаконное прослушивание и запись телефонных переговоров, а затем, 20.04.2011 г. через систему переводов «Western Union» перевел Шиныбекову еще 4000 долларов США на эти же цели.

Из полученных от Адиатулина денег, Шиныбеков передал в качестве задатка Нарымбаеву 2 500 долларов США.

Реализуя в действие свои преступные намерения, Нарымбаев введя в заблуждение своего коллегу, оперуполномоченного УБОП ДВД Алматинской области Тулегенова, сообщил последнему, что абонентским № 8-701-755-3168 пользуется некий участник организованной преступной группы Жексембеков, тогда как знал, что данный абонентский номер принадлежит Мамедову.

Тулегенов, находясь в заблуждении и не зная об истинных целях Нарымбаева, вынес постановление о прослушивании телефонных переговоров по абонентскому № 8-701-755-31-68, затем получил санкцию прокурора Алматинской области. На основании данного постановления были осуществлены прослушивание телефонных переговоров Мамедова и их запись на электронный носитель – флеш-карту, которую Нарымбаев передал Султанову, и в дальнейшем данная флеш-карта была отправлена в г. Шымкент Адиатулину. Через несколько дней Шиныбеков получил от

Нарымбаева вторую флеш-карту с записью телефонных переговоров Мамедова, которую также отправил в г. Шымкент Адиатулину.

По указанным фактам измененным приговором Алматинского районного суда г.Алматы от 18 февраля 2013 года Адиатуллин Р., Шиныбеков Н. и Султанов Д. были осуждены по ст. 28 ч.5 – ст.308 ч.4 п.в) УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

По указанным фактам приговором Медеуского районного суда г.Алматы от 11 сентября 2013 года Нарымбаев Е. был осужден по ст.308 ч.4 п.в) УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на пять лет.

Таким образом, Байзуллаев, являясь лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, в период октября 2010 года – марта 2011 года превысил свои должностные полномочия, явно выходящие за пределы его прав и полномочий, существенно нарушил права и законные интересы потерпевшего Мамедова М. на тайну личных телефонных переговоров, а также охраняемые законом интересы общества и государства, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 308 ч. 4 п. в) УК РК (в редакции УК РК от 16.07.1997 года).

В судебном заседании подсудимый Байзуллаев А. вину в предъявленном обвинении признал частично и показал, что в получении детализации звонков с сотового телефона Мамедова он не участвовал, постановление о получении детализации телефонных звонков не изготавливал, не передавал Салыкову, ни о чем незаконном его не просил, в поручении не расписывался, от Салыкова ничего не получал. Лишь познакомил Шиныбекова с Нарымбаевым, когда тот обратился к нему с просьбой организовать прослушивание телефона лица, которое по сведениям Шиныбекова являлось участником опг, но не знал, конкретно чей это телефон. Вознаграждение за прослушивание телефона не получал и не знал, что Нарымбаев получает какое-либо вознаграждение за прослушивание телефона. В его должностные обязанности входило ведение дел ОСД, получение детализации звонков, ведение наружного наблюдения, после обращения с информацией о преступлении, он должен провести первичные мероприятия, когда есть достаточные основания, сообщает об этом начальнику УБОП, выносит постановление о проведении прослушивания телефона, подписывает у первого заместителя ДВД, получает санкцию у прокурора. Просил переквалифицировать его действия на ст. 28 ч5 – ст. 308 ч.2 УК и ограничиться отбытым наказанием.

Несмотря на неполное признание вины подсудимым по предъявленному обвинению, его вина доказывается совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного следствия.

Так, потерпевший Мамедов М. в судебном заседании показал, что о причастности Байзуллаева к получению детализации звонков и

прослушиванию его сотового телефона в октябре 2010 года – марте 2011 года ему стало известно в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с санкции прокурора в рамках уголовного дела по факту незаконной слежки за ним, организованной оперативными сотрудниками ДБЭКП по г.Алматы Бастаубаевым и другими. Однако другие причастные к этим преступным действиям лица: Шинибеков, Адиатуллин, Султанов, Нарымбаев были осуждены судом и отбыв часть срока лишения свободы, в настоящее время освобождены условно-досрочно, роль Байзуллаева в указанных преступлениях второстепенна, он частично признал вину, раскаялся, уже отбыл значительный срок под стражей, в настоящее время он не имеет к подсудимому никаких претензий, хоть и не получил никакого возмещения вреда, из человеческих и религиозных побуждений просил не лишать его свободы.

В судебном заседании свидетель Салыков Е. показал, что подсудимого Байзуллаева знает с 2008-2009 года, они вместе работали с ним в Енбекшиказахском РУВД оперуполномоченными. С 2008-ого года будучи оперуполномоченным Енбекшиказахского РУВД возил в г.Алматы в компанию «Кселл» постановления и поручения о получении детализации телефонов звонков по работе. В 2010 году Байзуллаев передал ему постановление с санкцией прокурора и поручение на производство выемки детализации звонков сотового телефона абонентского номера 8-701-755-31-68, которое он, считая, что это законное постановление, также как и остальные поручения других сотрудников отвез в компанию «Кселл» и получил оттуда распечатку телефонных звонков и передал их Байзуллаеву. Позже, в 2011 году, когда началась проверка по данному факту, его вызывали в полицию и он вместе с Байзуллаевым ездил к своим начальникам и бывшим начальникам Байзуллаева - Шымырбаеву К. и Хамиеву Р., в присутствии которых предъявлял Байзуллаеву претензии, что тот «подставил» его, попросив получить распечатку звонков по незаконному постановлению, из-за этого ему в 2011 году пришлось уволиться из правоохранительных органов. Байзуллаев тогда, в 2010 году хоть уже и работал в ДВД г.Алматы, однако приезжал в Енбекшиказахский РУВД по работе, а также к ним часто приезжал и Нарымбаев.

В судебном заседании свидетель Шымырбаев К. подтвердил, что летом 2011 года Салыков Е. и Байзуллаев А. приезжали к нему как к бывшему начальнику и в его присутствии Салыков Е. высказывал свои претензии и недовольства Байзуллаеву А. по поводу того, что поручение на выемку телефонных звонков, которое тот ему передал, оказалось незаконным, на что Байзуллаев отрицал такой факт.

В судебном заседании свидетель Хамиев Р. дал аналогичные показания.

В судебном заседании свидетель Тулегенов показал, что в 2011 году работал в УБОП, у него в производстве было дело оперативной проверки (доп) в отношении участника опг Жексембекова. Тогда он получил

информацию от оперуполномоченного Нарымбаева о необходимости прослушивания телефона Жексембекова. Он подготовил постановление о прослушке, подписал у прокурора области и сдал в отдел и уехал в отпуск на три дня. Когда вернулся, то узнал, что прослушка велась 3 дня, по истечении 3-х дней было выявлено, что это не Жексембеков и прослушку сняли. Когда началась проверка по указанному факту, ему стало известно, что это был телефон Мамедова М., которого он не знал.

В ходе предварительного расследования свидетель Казиева Б. показала, что с апреля 2006 года по февраль 2013 года работала в должности ведущего специалиста канцелярии УВД Енбекшиказахского района Алматинской области. В период ее работы в канцелярии печать исходящей корреспонденции УВД Енбекшиказахского района и печать для справок находилась у нее, печати хранились в сейфе канцелярии, в дневное время иногда сейф был открыт, печати всегда находились у них на виду. Печати ставились на документах, на которых исполнитель соответствовал лицу, получавшему исходящий документ. Возможно, что исходящий штамп на поручении от имени следователя Жумахмета мог самостоятельно проставить кто-нибудь из сотрудников УВД (т.20, л.д.115-116).

Осужденный приговором Алмалинского районного суда г.Алматы от 18 февраля 2013 года Шиныбеков Н. в судебном заседании показал, что в 2011 году он работал в охранном агентстве, до этого примерно в 2000-2004 годах он работал в Медеуском РУВД следователем. С просьбой о получении детализации звонков и прослушивании телефонных переговоров Мамедова он к Байзуллаеву не обращался, денег ему не предлагал, не передавал, только просил Байзуллаева установить прослушку телефона, на что Байзуллаев поинтересовался, представляет ли эта информация оперативный интерес, на что он ответил утвердительно, после чего Байзуллаев, сообщив, что это не входит в его полномочия, познакомил его с Нарымбаевым, что возможно Нарымбаеву это будет интересно.

Осужденный тем же приговором суда Султанов Д. в суде показал, что знаком с Байзуллаевым А. со студенческих лет, Шиньбекова он познакомил с Байзуллаевым, Байзуллаев в свою очередь познакомил его с Нарымбаевым, в 2011 году он не просил Байзуллаева получить детализацию звонков абонентского номера Мамедова, денег за это не передавал. В то же время подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного расследования (т.44, л.д.18) о том, что Адиатуллин попросил распечатку телефонных звонков Мамедова, а также установить прослушку и запись телефонных разговоров Мамедова. В дальнейшем от Шиньбекова он узнал, что тот обратился по этому вопросу к Байзуллаеву, который предоставил распечатку телефонных переговоров по мобильному телефону Мамедова. Потом Шиньбеков договорился с другом Байзуллаева Нарымбаевым, который в свою очередь организовал прослушивание и запись телефонных разговоров Мамедова. Шиньбеков сначала ему (Султанову) передал 2500 долларов. 1500 долларов они поделили с

Шинымбековым, после получения записей Шиныбеков передал ему еще 2000 долларов, которые он в свою очередь передал Нарымбаеву в счет оплаты за прослушивание телефона Мамедова. Сколько Шиныбеков заплатил Байзуллаеву, он не знает.

Анализируя и оценивая показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, сопоставляя их между собой и с другими доказательствами по делу, суд приходит к следующему выводу.

Факт получения детализации звонков сотового телефона абонентского номера № 8-701-755-31-68, принадлежащего потерпевшему Мамедову, в октябре 2010 года по просьбе Байзуллаева Салыковым и последующей передачи распечатки звонков ему, получение за указанную детализацию денежного вознаграждения Байзуллаевым, а также факт того, что Байзуллаев, зная о том, что Нарымбаев за вознаграждение осуществил прослушивание телефонных переговоров Мамедова в марте 2011 года, познакомил Шиныбекова с Нарымбаевым, тем самым превысил свои должностные полномочия, подтверждается приговором Алмалинского районного суда г.Алматы от 18 февраля 2013 года, постановлением судебной апелляционной коллегии Алматинского городского суда от 2 июля 2013 года, приговором Медеуского районного суда г.Алматы от 11 сентября 2013 года, показаниями свидетеля Салыкова Е., свидетелей Шымырбаева, Хамиева, Казиевой, показаниями осужденных Шиныбекова, Султанова в ходе предварительного расследования по уголовному делу № 1-433/13.

Так, приговором Алмалинского районного суда от 18 февраля 2013 года установлено, что в октябре 2010 года Шиныбеков Н. просьбу Адиатуллина передал Султанову и по их просьбе неустановленные следствием сотрудники УБОП Алматинской области, получив детализацию телефонных переговоров Мамедова, передали им, за что Султанов передал сотруднику полиции 2000 долларов США. А также в марте 2011 года Шиныбеков и Султанов обратились к неустановленному лицу. Последний познакомил Шиныбекова и Султанова с другим лицом – сотрудником УБОП ДВД Алматинской области, которое за 2500 долларов через не посвященного в преступные планы оперуполномоченного УБОП ДВД Алматинской области Тулегенова Д. осуществил прослушивание телефонных переговоров Мамедова. Адиатуллин, Шиныбеков и Султанов путем передачи информации содействовали превышению власти другим неустановленным сотрудникам правоохранительных органов, которые в целях извлечения выгод организовали прослушивание телефонных разговоров потерпевшего Мамедова, чем существенно нарушили гарантированное Конституцией право на тайну личных телефонных переговоров (т.20, л.д.48-49, т.22, л.д.135).

Приговором Медеуского районного суда г.Алматы от 11 сентября 2013 года установлено, что в октябре 2010 года Шиныбеков просьбу Адиатуллина передал Султанову Д., который передал указанный

абонентский номер неустановленному лицу по имени «Аза», в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, который по истечении нескольких дней незаконно получил и представил Шиныбекову за денежное вознаграждение распечатку телефонных переговоров Мамедова по абонентскому номеру № 8-701-755-31-68. В это же время неустановленный сотрудник УБОП ДВД Алматинской области по имени «Аза» познакомил Шиныбекова и Султанова со своим коллегой по работе оперуполномоченным Нарымбаевым. В марте 2011 года Шиныбеков и Султанов вновь обратились к неустановленному сотруднику УБОП ДВД Алматинской области по имени «Аза» и оперуполномоченному УБОП Нарымбаеву с предложением осуществить за вознаграждение прослушивание и запись телефонных переговоров Мамедова. В свою очередь Нарымбаев и неустановленное лицо по имени «Аза» по этому вопросу будучи материально заинтересованными, ответили согласием. Султанов передал 2500 долларов США лицу по имени «Аза» за прослушивание переговоров Мамедова для последующей передачи Нарымбаеву. Нарымбаев, незаконно получив 2500 долларов, через Тулегенова осуществил прослушивание телефонных переговоров Мамедова и произвел перезапись этих разговоров Мамедова на флеш-карту и в мае 2011 года передал ее Султанову (т.20, л.д.36-37).

Указанные факты также подтверждаются показаниями осужденных Султанова и Шиныбекова в ходе предварительного расследования по предыдущим уголовным делам, из которых усматривается, что Шиныбеков обратился по вопросу получения детализации звонков абонентского номера Мамедова к Байзуллаеву, который предоставил распечатку телефонных переговоров. Потом Шиныбеков договорился с другом Байзуллаева Нарымбаевым, который в свою очередь организовал прослушивание и запись телефонных разговоров Мамедова. Шиныбеков передал Султанову за прослушивание 2500 долларов. 1500 долларов поделили между собой Султанов и Шиныбеков, после получения записей разговоров Мамедова Шиныбеков передал Султанову еще 2000 долларов, которые тот в свою очередь передал Нарымбаеву в счет оплаты за прослушивание телефона Мамедова (т.16, л.д.76-77, т.38, л.д.44-45).

Осужденный Шиныбеков в суде, а также в ходе очных ставок с Байзуллаевым не подтвердил ранее данные показания, изобличающие Байзуллаева (т.38, л.д.44-45, т.19, л.д.142-143). Суд считает такую тактику Шиныбекова его попыткой увести Байзуллаева от ответственности, поскольку ранее данные им показания являются правдивыми, так как согласуются с показаниями осужденного Султанова, который в суде подтвердил ранее данные им в предварительном следствии показания, изобличающие Байзуллаева.

Кроме того, из показаний Байзуллаева в суде, выписки из функциональных обязанностей сотрудников УБОП ДВД Алматинской области следует, что он, будучи в силу своих должностных полномочий

лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций (т.15, л.д.122), нарушив порядок получения разрешения на прослушивание телефонных разговоров, не убедившись в значимости предоставленной Шиныбековым информации для дела, без информирования об этом своего начальства, познакомил Шиныбекова и Султанова с Нарымбаевым в целях осуществления им незаконного прослушивания, тем самым Байзуллаев превысил свои должностные полномочия.

При этом из указанных показаний осужденных следует, что Байзуллаеву изначально перед тем, как он перенаправил Шиныбекова и Султанова к Нарымбаеву, было известно о том, что Нарымбаев осуществляет прослушивание за денежное вознаграждение. Тем самым подтверждается вывод следствия о том, что Байзуллаев осуществил превышение власти в целях извлечения выгод для себя и других лиц.

Также у суда не вызывают сомнения показания свидетеля Салыкова Е. о том, что он по просьбе Байзуллаева, получив у него поручение на производство выемки детализации звонков Мамедова от 15.10.2010 года (т.20, л.д.153), осуществил эту выемку согласно протоколу от 15.10.2010 года (т.20, л.д.152) и передал распечатку звонков Байзуллаеву.

Ссылка Байзуллаева и его адвоката на то, что заключением проведенных по делу судебно-почерковедческих экспертиз не установлено, что подпись в указанном поручении от 15 октября 2010 года произведена именно Байзуллаевым, является несостоятельной, поскольку свидетель Салыков не утверждал, что сам Байзуллаев осуществил подпись в поручении, а показал, что указанное поручение было передано ему Байзуллаевым, поэтому он был убежден, что выемку детализации звонков он осуществляет законно. Байзуллаев же, воспользовавшись неведением Салыкова, получил через него распечатку звонков Мамедова и передал ее Султанову, получив при этом денежное вознаграждение, зная при этом, что поручение незаконное.

Этот вывод подтверждается косвенными доказательствами – показаниями свидетелей Шымырбаева и Хамиева о том, что Байзуллаев в 2011 году после начала проверок приехал к ним вместе с Салыковым в Енбекшиказахский РУВД, где в ходе разговора Салыков выражал свое недовольство незаконными действиями Байзуллаева по передаче ему указанного поручения.

Изложенные показания свидетеля являются последовательными с начала предварительного следствия и в суде, подтверждаются показаниями осужденных Шиныбекова и Султанова, свидетелей Шымырбаева и Хамиева. Поэтому суд оценивает их как достоверные доказательства, подтверждающие вину Байзуллаева в незаконном получении детализации звонков Мамедова за денежное вознаграждение.

Поскольку ни получение детализации звонков, ни перенаправление Шиныбекова и Султанова к Нарымбаеву для организации прослушивания телефонных переговоров не входило в прямые полномочия Байзуллаева

согласно его должностным обязанностям (т.15, л.д.122), его действия правильно квалифицированы как превышение власти или должностных полномочий лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

Указанные действия подсудимого повлекли существенное нарушение права потерпевшего Мамедова на тайну личных телефонных переговоров.

Поскольку указанные действия были осуществлены подсудимым за денежное вознаграждение (получение детализации) и в целях получения выгоды Нарымбаевым (по прослушиванию), то в его действиях также доказано наличие квалифицирующего признака «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц».

Поэтому действия подсудимого правильно квалифицированы по ст. 308 ч.4 п.в) УК (старой редакции от 1997 года), как превышение власти или должностных полномочий, то есть совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и интересов общества и государства в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц.

Доводы защиты о том, что подсудимому не вменено обвинение в осуществлении незаконного прослушивания телефонных разговоров Мамедова суд считает ошибочными, поскольку в мотивировочной части обвинительного акта указано обвинение Байзуллаева в том, что он познакомил Шинабекова и Султанова с Нарымбаевым, который впоследствии получил денежное вознаграждение за организацию незаконного прослушивания телефонных разговоров Мамедова.

Поскольку указанные преступные действия совершены подсудимым в период с октября 2010 года по март 2011 года, то есть до внесения изменений в санкцию ст.308 ч.4 УК Законом РК от 9 ноября 2011 года, ужесточающих наказание (введен нижний передел наказания - «от пяти лет»), то к действиям подсудимого подлежит применению ст. 308 ч.4 УК в редакции, действовавшей до 9 ноября 2011 года, предусматривающая наказание без нижнего предела срока наказания в виде лишения свободы (до 10 лет).

В соответствии со ст.52 УК при назначении наказания подсудимому суд учитывает совершение подсудимым тяжкого коррупционного преступления, второстепенную роль подсудимого, его личность, а именно отсутствие у него прежних судимостей, положительные характеристики, смягчающие обстоятельства.

В соответствии со ст. 53 УК в качестве смягчающих обстоятельств суд учитывает отсутствие у подсудимого прежних судимостей, молодой возраст, наличие на иждивении малолетнего ребенка, положительные характеристики, прощение со стороны потерпевшего и его мнение о назначении мягкого наказания.

Отягчающих обстоятельств суд не усматривает.

С учетом изложенных обстоятельств, суд считает целесообразным назначение наказания, связанного с лишением свободы с конфискацией имущества.

Судом обсуждался вопрос о возможности применения к подсудимому условного осуждения, предусмотренного ст. 63 УК. Однако, суд, учитывая, что совершенное преступление является коррупционным, умышленным, объектом преступления являются не только интересы и права гражданина, но и интересы государственной службы и государственного управления, руководствуясь принципом назначения справедливого и достаточного для исправления наказания, и предупреждения совершения новых преступлений, считает, что нет оснований для применения правил ст. 63 УК.

В соответствии со ст.177, 178 УПК с подсудимого подлежат взысканию процессуальные издержки, связанные с расходами на проведение судебных экспертиз.

Судьба вещественных доказательств подлежит разрешению в соответствии со ст. 118 УПК.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.387-390, 393, 395 – 398, 401, 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Байзуллаева Азамата Бериковича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.308 ч.4 п. в) Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего имущества с лишением права занимать должности в государственной службе сроком на два года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении Байзуллаева А. «содержание под стражей» оставить прежней.

Срок отбывания наказания исчислять со дня нахождения под стражей с 15 января 2014 года.

Взыскать с Байзуллаева Азамата Бериковича в доход государства процессуальные издержки – расходы, потраченные на проведение экспертиз в размере 188007 (сто восемьдесят восемь тысяч семь) тенге.

Вещественные доказательства: сопроводительное письмо ТОО «GSM Казахстан», АО «Казахтелеком» на имя следователя Енбекшиказахского РУВД Жумахмета А. на получение детализации абонентского номера 8 701 755 31 68, протокол выемки от 15 октября 2010 года, выполненный о/у ОКП Енбекшиказахского РУВД Салыковым Е., по которому произведена выемка детализации абонентского номера 8 701 755 31 68, поручение от имени следователя Енбекшиказахского РУВД

Жумахмета А. на производство выемки телефонных звонков на имя о/у Салыкова Е. – хранить в деле.

Постановление о назначении криминалистической экспертизы и заключение судебно-почерковедческой экспертизы № 9638 от 4 октября 2011 года – хранить в деле.

На приговор может быть принесена апелляционная жалоба, протест в апелляционную судебную коллегию по уголовным делам Алматинского городского суда в течение пятнадцати суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, в тот же срок со дня получения копии приговора через Алмалинский районный суд города Алматы.

Судья

Джарилгасова М.С.

Копия верна
Судья

Джарилгасова М.С.

Справка: Приговор на момент выдачи копии 10 июня 2015 года не вступил в законную силу

Судья

Джарилгасова М.С.

Справка: Приговор вступил в законную силу «.....».....
2015 г.

Судья

Джарилгасова М.С.

Приговор
Прощит и пронумерован
На _____ листах

Судья: Людмила

Судьи: Джариласова М.С.